

БАЙТАНАЕВ Е. Б.

Байтанаев Елнар Бауыржанұлы

Институт Истории им. Ч.Ч.Валиханова,
Казахский национальный университет им. Аль-Фараби,
Алматы, Казахстан;
ebaitanaev@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ ГОРОДИЩА ОТРАР ЧЛЕНАМИ ТУРКЕСТАНСКОГО КРУЖКА ЛЮБИТЕЛЕЙ АРХЕОЛОГИИ

Аннотация. Туркестанский кружок любителей археологии (ТКЛА), образовавшийся в 1895 году во многом поспособствовал развитию науки и археологических исследований в Средней Азии. За время существования кружка его членами было изучено большое количество памятников культуры на территории Центральной Азии. Результаты своих исследований члены ТКЛА публиковали в «Протоколах заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии». В статье рассматриваются исследования городища Отрар членами Туркестанского кружка любителей археологии, такими как В. В. Бартольд, И. Т. Пославский, Н. С. Лыкошин и других. В период их деятельности в 1896-1904 гг. были проведены раскопки цитадели Отрара, собраны сведения о прилегающих памятниках, происхождении города и т.д. Исследования городища составили начальный этап изучения памятников Отрарского оазиса в истории археологии региона.

Ключевые слова: Туркестанский кружок любителей археологии, Отрар, В.В. Бартольд, городище, исследование, археология.

Город Отрар был одним из крупнейших городов средневековья Средней Азии, расположенный в низовьях реки Арысь, при впадении ее в Сырдарью. Научное исследование Отрара и других археологических памятников Южного Казахстана началось благодаря присоединению края к России и образованием Туркестанского генерал-губернаторства. Обилие различных памятников в регионе вызывало интерес исследователей-археологов.

В 1868 году развалины Отрара были обследованы П.И. Пашино [Пашино 1869: 60]. В 1893 году близ села Мамаевка на вершине Караултобе, при установке топографического знака, был найден сосуд с серебряными украшениями и монетами, часть которых археолог А.К. Марков определил, как выпущенные в Отраре [Кузнецова 2014: 12]. Это были первые исследования, связанные с городищем Отрар. Начальный этап изучения Отрара связан с именем В.В. Бартольда и Туркестанским кружком любителей археологии (ТКЛА). В своей работе «Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью», взяв за основу письменные источники и свои археологические наблюдения, ученый дал локализацию многих городов, что в свою очередь пробудило жажду археологического исследования края у других ученых. [Бартольд 1897: 7-45].

В 1895 году усилиями В.В. Бартольда и Н.П. Остроумова состоялось открытие Туркестанского кружка

любителей археологии, а уже в 1896 году Е. Г. Смирнов в своей статье, посвященной описанию памятников среднего и нижнего течения Сырдарьи, описал развалины Отрара [Лунин 1958: 45].

Большое внимание Е. Г. Смирнов обратил на развитую ирригационную систему города, хозяйственный уклад населения и указал на явную археологическую неизученность: «Город Отрар был центром богатой и густонаселенной области, орошаемой р. Сыр-дарьею, Арысом, Бадамом, Бугунью и Чайном, а также многими реками и ключами, сбегавшими с южных склонов Каратавского хребта. Сам город Отрар орошался особым каналом из Арысы. На левом берегу реки Сыр-Дарьи, ниже и выше устья Арыса расстилается богатая степь с остатками ирригационных каналов» [Елеуов, Бахтыбаев 2011: 70-78].

В 1898 году на городище и прилегающей к нему территории побывал И.Т. Пославский. Свои наблюдения ученый опубликовал небольшой заметкой «Развалины города Отрара». Визуально осмотрев развалины, И.Т. Пославский дал характеристику городищу, а также упомянул о потайном ходе, выкопанном «любителем». По сообщениям местных жителей здесь совершил грабительские раскопки паломник из Мекки: «Говорят, что с год тому назад здесь появился какой-то дуван из Мекки, вычитавший в священных книгах, что в данном месте зарыты несметные сокровища <...>. Он жил

в нем месяц два, работая ежедневно, и потом снова скрылся». Успешны ли были эти раскопки или нет, ученому выяснить не удалось [Елеуов, Бахтыбаев 2011: 144-145].

В 1899 Н.С. Лыкошин обследовал городище, опубликовал статью «Догадка о прошлом Отрара». Здесь он также упоминает о «туземце – искателе сокровищ», к которому крайне негативно относится местное население. Однако статья исследователя посвящена его догадкам о происхождении города и его названия. Ученый утверждает, что Отрар в прошлом – Хамукат, основанный выходцами из Бухары под руководством Хамука. После возвращения бухарцев на родину Хамукат был переименован в Фараб, а после набега кочевников был разграблен и сожжен и получил название Утрар (от тюркского «ут» - огонь). «Я допускаю, что Отрар, или как туземцы называют его Утрар и был убежищем бухарской знати, Хамукатом. Когда основали город, его назвали Хамукатом по имени основателя его Хамука. Когда вслед за тем, по приглашению Шири-Кишвара, бухарцы возвратились на родину, с ними, очевидно, ушел Хамук, их «великий дикхан» и, следовательно, его имя для основанного им города потеряло значение. Далее, название Фараб могло быть именем одного из незначительных селений Бухарских, и оставшиеся в Хамукате переселенцы могли изменить название города, назвать его именем своего села. Впоследствии город, как и говорят туземцы, подвергся нападению, разграблению и сожжению со стороны кочевников. Отсюда пепелище могло получить название Утрар» [Елеуов, Бахтыбаев 2011: 199-201].

Однако с этой точкой зрения не согласился В.В. Бартольд, говоря о недостаточной обоснованности такого предположения. В своем сообщении «По поводу статьи «Догадка о прошлом Отрара» ученый привел следующие сведения об Отраре из своего, тогда еще неизданного, труда «Туркестан в эпоху монгольского нашествия»: «Хамукет упоминается, однако, еще у географа конца X века Макдиси, при том не среди городов области Фараб, а среди долины Таласа. Название Фараб или Бараб у географов X века носит округ, занимавший пространство по обоим берегам Сыр-дарьи, к северо-западу от Испиджаба». В.В. Бартольд относит возникновение Отрара к более раннему периоду, нежели VI в., когда по мнению Н.С. Лыкошина город был заложен переселенцами из Бухары. «Во всяком случае, название Отрар, как показывает известие Табари, относится еще к арийскому периоду в жизни страны, а потому едва ли есть основание сблизать его с тюркским словом ут – огонь; кроме того при таком сближе-

нии мы не получаем удовлетворительного объяснения второго слога (par)» – отмечал В. В. Бартольд [Елеуов, Бахтыбаев 2011: 202-203].

В 1902 А.К. Кларе и А.А. Черкасов по поручению Н.П. Остроумова провели более детальное изучение развалин Отрара. Исследователи обратили свое внимание на мечеть Арыстан-баб и саму цитадель. Помимо внешнего описания развалин цитадели ученые сняли топографический план городища, а так же зарисовали профиль основного бугра цитадели, с обозначением на нем хода, «в котором лет 6 тому назад, какой-то киргиз проводил раскопки. Это и есть тот самый лаз, выкопанный энтузиастом, о котором упоминали И.Т. Пославский и Н.С. Лыкошин [Елеуов, Бахтыбаев 2011: 290-294].

После предварительной разведки, уже в 1904 А.К. Кларе и А.А. Черкасов произвели археологические раскопки на средства Русского комитета по изучению Средней и Восточной Азии. В своей статье «Древний Отрар и раскопки, произведенные в развалинах его в 1904 году» они рассказывают об истории и местонахождении Отрара согласно письменным источникам, выделяя два исторических момента, благодаря которым Отрар получил большую известность: это «разграбление в нем каравана Чингис-хана в 1218 году» и «смерть Тамерлана в 1405 году». Далее ученые привели результаты своих изысканий на городище, ими были заложены 5 траншей разных размеров. В траншеях №1,2,3 были найдены, судя по описанию, тандырные печи, фрагменты как глазурованной, так и неглазурованной керамики, монеты, различные предметы утвари, кости животных, а так же остатки различных кирпичных конструкций. Оставшиеся недовольными результатами раскопок А.К. Кларе и А.А. Черкасов намеревались прекратить изыскания, однако посетившие их Н.П. Остроумов и И.Т. Пославский посоветовали заложить траншеи на холме в северной части цитадели. В заложенных траншеях были найдены сырцовые конструкции, судя по описанию представляющие собой основание холма. Так же было обнаружено большое количество фрагментов глазурованной керамики, это, судя по опубликованным фотографиям, в основном обломки блюд и чаш, фрагменты чирагов-светильников (рис. 2) [Елеуов, Бахтыбаев 2011: 310-334].

Несмотря на результативность раскопок с точки зрения вещественного материала: обилие ценного керамического материала, присутствие следов помещений с наличием кирпичных полов, остатков печей, трубопроводов и т.д., сами изыскания произведены на еще недостаточном уровне. К примеру все крупные со-

суды, не смотря на разнообразные формы приписывались к корчагам, а по окончании работ были оставлены на месте без описания, более мелкие сосуды, так же не зависимо от форм приписывались к кувшинам [Лунин 1958: 123-124]. Причиной этому послужило фактическое отсутствие научно-методической литературы ко времени открытия и действия ТКЛА, в то время археологическая наука в Средней Азии находилась на начальной стадии своего формирования. В высших учебных заведениях специалистов не готовили, все зависело от личных качеств исследователей: опыта, знаний, добросовестности. В таких условиях археологические изыскания в одних случаях проводились с соблюдением минимальных научных требований, в других лишь навсегда уничтожали памятники археологии [Лунин 1958: 119-120].

В дополнении к статье А.К. Кларе выдвинул свою точку зрения касательно происхождения города и его названия. Основываясь на исследованиях профессора Юрьевского Университета Р.И. Мукке, А.К. Кларе допускает следующее: «В болотистой, вернее заливаемой местности поселилось арийское племя, занимавшееся земледелием, и строило себе жилища в виде продолговатого, утвержденного на сваях или столбах корабля и называли его «Фар» или «Фараб». То же название впоследствии перешло к городу и к окружающей местности. В этом же месте появилось другое племя, при-

шедшее с гор и занимавшееся скотоводством. Жители гор, незнакомые со свайными постройками, они для своих жилищ возводят холмы, имеющих ту же форму, что и шалаши, и на воздвигнутых холмах строятся. Наибольшему холму арийцы (жители орды, корабля) дают название «Отрар», которое впоследствии перешло на всю местность» [Елеуов, Бахтыбаев 2011: 334-336].

Следует отметить так же труд А.И. Кастанье «Древности Киргизской степи и Оренбургского края». Хотя и в 1910 году А.И. Кастанье еще не был членом Туркестанского кружка, тем не менее, в его работе содержится обобщенные данные по исследованиям его членами сырдарьинских городов, в том числе Отрара [Кастанье 1910: 174-183].

Деятельность ТКЛА по изучения памятников археологии – их труды, заметки и первичные описания имели огромное значение для развития истории и археологии Казахстана. Для будущих исследователей протоколы кружка служили справочным материалом, т.к. содержали в себе уже утраченные сведения о памятниках. Благодаря активной деятельности членов кружка были изучены и зафиксированы многочисленные археологические памятники, в том числе Отрар. Исследования членами ТКЛА территории Отрарского оазиса составили начальный этап в истории его изучения.

Литература

Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью (1893-1894). — Спб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1897. — 191 с.

Елеуов М., Бахтыбаев М.М. Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии // Историко-культурные памятники Казахстана. — Туркестан: «Туран», 2011. — 447 с.

Кастанье И.А. Древности Киргизской степи и Оренбургского края // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. «типо-лит. Каримов, Хусаинов и К°» Вып. XXII – Оренбург: 1910. — 329 с.

Кузнецова О.В. Древности Отрара и Отрарского оазиса, Казахстана и Евразии. Южно-Казахстанская комплексная археологическая экспедиция. — Алматы: Институт археологии им. А. Х. Маргулана, 2014. — 251 с.

Лунин Б.В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии (1895–1917 гг.). — Ташкент: АН УзССР, 1958. — 318 с.

Пашино П.И. Туркестанский край в 1868 г. — Спб.: «тип. Тиблена и К° (Неклюдова)», 1869. — 176 с.

